

DOI 10.22363/2618-897X-2019-16-1-112-124

**К 90-летию Г.П. Мельникова.
Круглый стол «Системная типология языков:
анализ и синтез в науке о языке», 9 ноября 2018 г.**

Настоящий круглый стол посвящен памяти выдающегося российского лингвиста, философа, культуролога Г.П. Мельникова. Геннадий Прокопьевич — создатель системно-типологической концепции языка. Он родился в простой русской крестьянской семье в Сибири. В годы коллективизации в СССР семья переехала в Кемерово. После окончания средней школы Г.П. Мельников отправился в Москву. Под влиянием возросшего интереса к радиотехнике и физике, имея трехлетний опыт работы электриком на военном заводе, он поступил в Московский инженерно-физический институт (МИФИ) и окончил его в 1952 году с дипломом инженера-физика.

С 1952 по 1967 год Г.П. Мельников работал в Курчатовском институте. Основываясь на своих изобретениях в качестве разработчика электронного кибернетического оборудования для физиков-экспериментаторов в Объединенном институте ядерных исследований в Дубне, он защитил кандидатскую диссертацию по техническим наукам (1964). За изобретения в области экспериментальной ядерной физики он был награжден Малой серебряной медалью.

Интерес к науке о языке Г.П. Мельников почувствовал после окончания МИФИ, когда начал изучать английский язык и мог видеть его особенности в свете немецкого языка, который он хорошо знал. Вскоре славянские языки стали объектами такого интереса. Изучая многоязычную лингвистическую литературу, он отмечал особенности системы разных языков с точки зрения инженера-физика. В свойствах каждого языка он искал их функциональную мотивацию, основной принцип устройства сложного «языкового механизма», формируемого в конкретных условиях работы.

В 1959 году Г.П. Мельников выступил с докладом «О предельных возможностях машинного переводчика» на конференции по математической лингвистике в СССР. Затем он стал активным участником лингвистических семинаров, конференций, международных конгрессов, проводимых в Москве и других советских городах и за рубежом. До того как стать преподавателем кафедры общего и русского языкознания Российского университета дружбы народов, Мельников работал в Педагогическом институте им. Ленина и в лаборатории вычислительной лингвистики МГУ. Поле его исследований охватило самые разные науки и научные направления, в основе которых лежит логика, — физику, математику, теорию информации, кибернетику, семиотику, общее языкознание, тюркологию, славяноведение и др. Разработанная ученым системная лингвистика уточняет наши представления о внутренней форме языков. Вклад Г.П. Мельникова в оте-

чественную филологию нельзя переоценить. Благодаря его ученикам активно развиваются такие направления, как квантитативная лингвистика, когнитология, теория художественного билингвизма, коммуникативистика и многие другие.

Мы приводим запись заседания круглого стола.

В.Н. Денисенко: Всех нас, собравшихся здесь сегодня, объединяет великолепное имя в русской лингвистике, в истории высшего образования России, в истории нашего университета. Имя человека с большой буквы. Я рад, что сегодня среди нас много тех, кто хочет сказать о нем. Геннадий Прокопьевич Мельников. Как он связан с нами? Чем мы обязаны ему? Как развивались идеи великого мыслителя-лингвиста в стенах этого университета? Последние 20 лет его жизни были связаны с кафедрой русского языкознания, где с легкой руки Льва Алексеевича Новикова был дан импульс творчеству Геннадия Прокопьевича. Я помню дни, когда он впервые появился на нашем факультете, побывав до того во многих именитых лингвистических местах Москвы, придя к нам с различными характеристиками и отзывами, от небесных до земных.

Наша кафедра общего и русского языкознания приветливо и творчески отнеслась к его деятельности. Он читал у нас курс лекций по общему языкознанию. Представьте себе: основной курс кафедры Лев Алексеевич отдает ему, и сразу — эффект взрыва, ведь у нас в то время работали свои специалисты с мировыми именами. Работала половина Института русского языка, не говоря о своем мощном профессорском составе. И тут появляется Геннадий Прокопьевич. Конечно, это был взрыв — творческий, научный, человеческий. Благодаря этому наша кафедра стала известна как в университете, так и в России и за ее пределами. Геннадий Прокопьевич работал над развитием системной лингвистики, над уточнением представлений об особенностях внутренней формы русского языка в сопоставлении с другими языками — за всеми этими формулировками стоит личность самого ученого. Он развивал это направление филологии более сорока лет. Углубил сферу лингвистики, известную как когнитология. Им написано и депонировано 3000 страниц научных текстов. Все 15 диссертаций его аспирантов не растворились в других направлениях, как это часто случается с выпускниками нашего профиля. Я обнаружил для себя еще одну вещь. Великолепная деревня, в которой родился Геннадий Прокопьевич, называется Старый Карапуз, Новосибирская область. Отец — работник, кузнец; родители матери — украинский переселенец и ссыльная полька. Не исключено, что корни повлияли на его настроения и научные желания.

Геннадий Прокопьевич — академик Национальной русской академии, заслуженный изобретатель Комитета по мирному использованию атомной энергии. Более разностороннего человека трудно себе представить. Мы собрались сегодня, чтобы всколыхнуть те идеи Геннадия Прокопьевича, которые нам близки, на которые мы ссылаемся в своих трудах, а главное — вспомнить его. Сегодня ему исполнилось бы 90 лет.

Е.А. Красина: Я продолжу. Со многими коллегами я знакома — с кем-то давно, с кем-то недавно. И все же мы участники общего события. Между делом я пере-

дам вам для ознакомления некоторые книги Геннадия Прокопьевича. Вот первая — «Азбука математической логики», которая доказывает, что Геннадий Прокопьевич был подвижником науки. Эта книга явилась результатом лекций и вышла в серии «Народный университет» — своего рода алгебра системности. Вторая книга — «Системология и языковые аспекты кибернетики» — вышла в издательстве «Радио». Итоговая монография Геннадия Прокопьевича «Системная типология языков», собранная творческим коллективом авторов при активном участии Л.Г. Зубковой, основана на диссертации, которая после ухода Геннадия Прокопьевича была доступна только в рукописном варианте. В начале книги — благодарственное слово всем, кто помогал этой работе осуществиться, в том числе аспирантам.. С.Ю. Преображенский повторил издание этой книги уже нашим университетом под названием «Методология лингвистики». И еще одна книга — итог многолетней деятельности наших коллег, основанной на системном подходе к тексту, — «Системный взгляд как основа филологической мысли». Это тоже продолжение идей Мельникова. Коллеги могут ознакомиться с нашей подборкой журналов, где опубликованы либо изыскания самого Геннадия Прокопьевича, либо статьи, затрагивающие его научные интересы. Что я хотела сказать, представляя эти книги? Так или иначе, мы видим одно и то же слово — «система» — и разные сочетания с его производными: «системный подход», «системная типология» и др. Хотелось бы услышать, что нам дает этот подход сегодня? Можно выступать по желанию. Начинаем обсуждение.

О.И. Максименко: Я принадлежу к специалистам направления «Математическая и прикладная лингвистика». Хотя мы говорим о Мельникове как о человеке, работавшем с понятием системности языка, я бы хотела сказать пару слов о своих «частных» впечатлениях. На семинар Мельникова нас привел А.А. Поликарпов, ученицей которого я являюсь, — он был моим руководителем на дипломе и оппонентом по докторской диссертации. Он привел нас послушать великого человека, который сыграл колоссальную роль в жизни самого Поликарпова — и в нашей. Несмотря на образование, полученное нами на кафедре структурно-прикладной лингвистики, о многих вещах мы не знали в силу их «вторичности». Мы говорили о системной филологии, о важности связи между системой и структурой и так далее, но квантитативной лингвистики как самостоятельной дисциплины у нас не было. Придя сюда, на кафедру общего языкознания, мы услышали то, чего не было у нас. Возможно, общение с такими людьми оказывает на незрелые умы чрезвычайно знаковое влияние, потому что после этого все мои дальнейшие работы были невозможны без обращения к теории Мельникова. Он помог посмотреть на наш предмет (хотя математическая логика для филологов далеко не главная дисциплина) совершенно с другой стороны и увидеть во всем систему. Если не смотреть на филологию «большими глазами», мы так и будем изучать разрозненные фрагменты, из которых не сложить пазл. Мои впечатления от личного контакта оказали важное влияние на мою жизнь.

Е.А. Красина: Большое спасибо. Всегда приятно, когда есть такой личностный момент. Сейчас я хочу передать слово ученикам Геннадия Прокопьевича, которые состоялись как ученые и преподаватели, в том числе нашего университета. В пер-

ую очередь это доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка и межкультурной коммуникации Улданай Максutowна Бахтикиреева.

У.М. Бахтикиреева: Здесь сидят и другие ученики Геннадия Прокопьевича, которые плотно с ним работали, и я благодарю вас за право говорить об Учителе. Я записала для себя несколько тезисов-«антенн», на которые буду опираться. Геннадий Прокопьевич Мельников для меня личность вселенского масштаба. Я до сих пор читаю «Системную типологию языков» (с 2003 года, когда в издательстве «Наука» впервые вышла эта монография), и та часть, где лингвистические вопросы рассматриваются с позиции булевой алгебры, по сей день убеждает меня в универсальности человеческого мозга. То, чему Геннадий Прокопьевич учил нас, теперь воплощаю — в той или иной мере — в своих аспирантах, которые попытались подойти к осмыслению художественного текста с позиций системной лингвистики. К примеру, недавно — 1 декабря 2017 года защитилась Е.А. Маркова, преподаватель нашего университета, — она писала об английских соответствиях русских частиц с позиций системной типологии языков.

Что касается моего эмоционального восприятия... Часто Геннадий Прокопьевич обращался ко мне, пытаюсь «вытащить» из меня тюркское. Он не знал, что я родилась в России в естественном русском языковом окружении и я не так глубоко понимала казахский язык, как он хотел бы. Благодаря Учителю я познала свое этническое глубже, к языку, мироощущению, мироосмыслению тюрков подошла с помощью Геннадия Прокопьевича.

Я до сих пор слышу его голос, интонацию. Мы лежали вместе в 64-й больнице. Ему принесли в коридор письменный стол. Огромные кипы бумаг. Он сидел и работал ночами, чтобы не мешать больным в палате. Это было удивительно. Многие пациенты не понимали, как человек в кардиологическом отделении с утра до вечера пишет. Мне удалось вечерами несколько раз попить с ним чаю с лимоном. Расспросив о моих недугах, он стал толковать причины моих болезней. Много было рассказано об астрономии, связи земной жизни человека с космосом и многое другое, не читанное и не слышанное ранее, возможно, потому что такого понимания до сей поры не высказал никто из интеллектуалов. Некоторые важные моменты своей жизни по сей день осмысливаю в контексте тех редких разговоров.

Мы пытаемся разгадать многие из его терминов. Почему «когноминация»? Это — лингвистический комментарий, призванный элиминировать лакуны текста. Как носителю русского языка понять значение слова «манкурт» без когноминации? А ведь это человек, «родства не помнящий». В казахском языке достаточно однословной номинации (манкурт) — и возникает образ, но для русского языка потребовалась когноминация, потому что в системе образов этого народа такого понятия нет. Говоря о том, что различные языки суть разных видений одного и того же предмета, а не различных обозначений одного и того же предмета, Геннадий Прокопьевич по сути доводил до нашего сознания важный принцип: выражение конечного смысла средствами разных языков зависит от их положения. Например, в одних языках смыслы слов оказываются в числе ближайших и выражаются одним словом (однословной номинацией), в других — узуальным

способом ассоциированных с ближайшим (многословная номинация — когноминация, т.е. использование узуальных смыслов большего числа слов).

Выезжая в вузы СНГ, я часто задавалась вопросом: почему все хорошо знакомо с четырьмя морфологическими типами языков — морфологической классификацией языков В. фон Гумбольдта, но не знают практически ничего о внутренних детерминантах этих четырех типов? И сколько классических кафедр языковедения я бы ни посетила, я поняла, что этот теоретический блок по-прежнему не раскрыт. Это наша вина — учеников Геннадия Прокопьевича Мельникова.

Когда мы начинаем рассматривать внутреннюю детерминанту тюркских языков и внутреннюю детерминанту языка, например, русского, это увеличивает эффективность исследований — даже с точки зрения переводческой науки. Например, русский человек может спокойно сказать: «Дерево, обглоданное черными козами, завтра снова зазеленеет». Он может сказать иначе, если того потребует стилистика и жанр произведения: «Обглоданное черными козами дерево завтра снова зазеленеет». А казах, киргиз, карачаевец, балкарец, якут, башкир, татарин, кумык, ногаец, узбек, каракалпак, гагауз скажут только в одном варианте! У них, как говорит Геннадий Прокопьевич, *качественно-признаковая детерминанта (внутренняя форма тюркских языков)*, поэтому мы это выражаем только так, в одном варианте: «Обглоданное черными козами дерево...». Я сначала назову все качества и признаки описываемого объекта — и лишь потом назову его. Изменить порядок слов невозможно. Это одно из уникальных научных открытий Геннадия Прокопьевича, которые способствуют снятию многих переводческих ошибок и тем самым вносят большой вклад в теорию и практику перевода. Такое открытие непросто мало отрефлектировано в научном плане в вузовских аудиториях на постсоветском пространстве, где транслатология мощно развивается. Как же лучше переводить с русского на казахский и с казахского на русский, с других тюркских языков на русский? Для этого нужно обратиться к лингвистической концепции Геннадия Прокопьевича Мельникова. Нам предстоит изучать наследие Учителя дальше и нести новым поколениям филологов.

Е.А. Красина: Спасибо Вам, Улданай Максutowна. Касательно вводимых Геннадием Прокопьевичем терминов и понятий. В годы, когда мы были аспирантами, Геннадий Прокопьевич вел знаменитый «бодуэновский кружок», благодаря чему получил прозвище Бодуэн де РУДН. Он объяснял системность, ее истоки, опираясь на концепции Бодуэна де Куртенэ. Слушатели этого кружка добились больших успехов как лингвисты и переводчики. Сегодня здесь присутствует Дрёмов Алексей Федорович, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка МГИМО МИД России. Насколько я помню, речь в Вашей работе шла о падеже.

А.Ф. Дрёмов: Мне очень повезло, потому что я писал у Геннадия Прокопьевича дипломную работу. Он же был моим научным руководителем, когда я писал диссертацию. Я помню свои первые впечатления. Вопросов у нас, студентов, было много, но ответы на них мы не получали. Теория знаков, сущность языка... Геннадий Прокопьевич достает свои зеленые листы, начинает читать, и вот оно — все здесь. Отношение значительной части научного сообщества к его идеям было скептическое и критическое, но тем не менее они продолжали развиваться. «Си-

стемология и языковые аспекты кибернетики». Если начнешь читать эту книгу, закончить будет невозможно. Сложное и глубокое произведение. Прикладная диалектика. Наверное, не все знают о том, что Геннадий Прокопьевич читал на медицинском факультете удивительный курс по астрологии для медиков. Какое это имеет отношение к человеку, как связано с его здоровьем и состоянием? Геннадию Прокопьевичу удалось связать огромный опыт наблюдений, представленный в китайской космологии, с реальной врачебной практикой. Геннадий Прокопьевич начинал как физик, интересовался биологией и лингвистикой, уделял внимание системологии как прикладной диалектике. Системой лингвистикой может быть признана лишь та лингвистика, методологической базой которой является системология. Он настаивал на этом, и совершенно справедливо.

Благодаря Геннадию Прокопьевичу понимаешь, насколько все взаимосвязано. Вторичное прочтение его текстов позволяет найти ответы на вопросы, которые беспокоят. Я имел возможность задавать Геннадию Прокопьевичу вопросы, в том числе по телефону. Наверное, все помнят знаменитые походы с Геннадием Прокопьевичем и дискуссии на природе... Такое общение — это большое счастье для начинающих в науке. Я преподаю русский язык как иностранный. Геннадий Прокопьевич всегда говорил, что лучший способ преподавать — хорошо знать теорию, владеть знаниями о самом языке. Нужно иметь солидную научную базу о языке. Откуда в русском языке категория рода, почему их — родов — три, нужно ли иметь языку эту «неприятную» для обучающихся категорию? Не говоря уж о падежах и категории вида, которая всегда вызывает вопросы. Притчей во языцех стали для иностранных студентов глаголы движения, хотя нет ничего более иллюстративного, чем они. Идея Геннадия Прокопьевича — написать толковую грамматику русского языка, грамматику разъяснительного типа. Возможно, такой подход не облегчает, но он хотя бы объясняет логику в развитии языка. Было бы хорошо, если бы таких наставников и преподавателей было больше.

Е.А. Красина: Большое спасибо Вам, Алексей Фёдорович. Кто еще хотел бы поделиться мыслями и впечатлениями?

О.С. Чеснокова: Геннадий Прокопьевич читал нам спецкурс «Общая теория падежей», у нас была большая интернациональная группа. Наши иностранцы (рудээнковский оксюморон) поняли, что падежи — не какая-то «страшилка», а вполне упорядоченная система. Мы же усвоили, как работает системный признак и теория интерпретации. Недавно я перечитала «Азбуку математической логики», и всем своим аспирантам и студентам я порекомендовала выучить определение языка по Мельникову. С вашего позволения, я зачитаю. «Язык — это кодирующее устройство, оригиналом которого служит модель внешнего мира, представленная сознанием, а выход кодирующего устройства несет информацию в структуре произносимых звуковых знаков». Здесь и языковая картина мира, и теория интерпретации — все то, чем живет современная научная парадигма и (не побоюсь этого слова) полипарадигмальность филологического знания.

Так получилось, что Геннадий Прокопьевич территориально был моим соседом, и путь до Юго-Западной мы преодолевали вместе. Я ходила на кружок, спецкурс, во время совместных поездок в метро Геннадий Прокопьевич задавал мне самые разные вопросы. «А вот скажите, Оля. Вы же любите испанский язык —

почему в нем раскатистая “р”?» Геннадий Прокопьевич развивает здесь целую теорию. Прошли годы, и все эти воспоминания складываются в мозаику, подпитывая и даря ощущение сопричастности к мыслям великого человека. Геннадий Прокопьевич был пассионарной личностью. Все, о чем он размышлял, не ушло в небытие. Он шел впереди своего времени. Вечный для нас спор между физиками и лириками он разрешил самим фактом своего существования, доказав, что физики и лирики друг друга обогащают.

Е.А. Красина: Спасибо большое. Я бы хотела предоставить слово доктору филологических наук, профессору, профессору кафедры общего и русского языкознания ГИРЯ им. А.С. Пушкина Евгению Флорентовичу Кирову.

Е.Ф. Киров: Я познакомился с Геннадием Прокопьевичем достаточно давно. Когда-то мне сказали, что вся моя судьба зависит от того, как Мельников прочтет мою диссертацию. Я передал рукопись Геннадию Прокопьевичу и через некоторое время позвонил ему. Он обнадеживающе сказал: «Приходи». Геннадий Прокопьевич встретил меня на пороге словами: «О, системщик, заходи». Стало понятно, что мы на одной волне. Он написал замечательный отзыв. В процессе многочисленных бесед с ним я понял, какой это замечательный человек, явленный не только в собственных текстах, но и под масками ученических трудов. Контакты продолжались через книги и выходили на серьезный уровень.

Геннадий Прокопьевич говорил о событийности русского языка. Ситуация разворачивается в нем в виде события. «Аптека находится на углу». Она там не просто «есть»; это не объект с определенной геолокацией. Этот объект необходимо *найти* в связи с некоторыми обстоятельствами, например болезнью. Это и есть событийный фон. Вторая детерминанта русского языка — предсказательность. Для его носителей важно, какой будет следующая граммема. Еще одна детерминанта, которую мы всячески переименовываем, — способность языка «не экономить на материале», «расточительность». Наш язык тяготеет к эксплицитности. Геннадий Прокопьевич был русским Гумбольдтом. Внутренняя форма слова, преобразованная во внутреннюю детерминанту языка, вывела филологические проблемы на космический уровень. Позволю себе акцентировать внимание на идее Геннадия Прокопьевича об урало-алтайских языках и присущем им сингармонизме. Почему служебная морфема уподобляется корневой? Возможно, в этом есть жизнеподобие и ориентир на вертикаль власти в обществе, когда подчинение и уподобление — стратегии социального выживания?

Перейдем к оканью и аканью в русском языке. Оканье привлекло на свою сторону гипероканье, но аканье не вытеснило. Оканье, вероятно, передает идею общности, соборности, особенно значимую на севере. В определенный период эта идея начинает разрушаться; вектор индивидуализации мышления несет с собой аканье.

Е.А. Красина: Геннадия Прокопьевича однажды спросил, можно ли создать типологию языков, опираясь на теорию естественных фонем. И внутренние, и внешние детерминанты между собой тесно связаны — как отношения синтагматические и парадигматические.

О.И. Валентинова: Я читала диалектологию, и Геннадий Прокопьевич все время интересовался, что и как я читаю. Однажды он спросил меня после лекции:

«Оля, а как вы объясняете, почему возникает аканье?» Тогда я узнала, как этот механизм объясняет сам Геннадий Прокопьевич. Аканье дает возможность интонационно выразить эмоции. Потом я начала понимать, что происходило постепенное обмирщение сознания. Если патриархальный уклад и быт не требовали эмоционального интонационного выражения, то аканье дает возможность дополнительного использования смысловыразительного потенциала интонации — это то, чего раньше не было. Срабатывает один из универсальных законов эволюции — закон экспрессии. Мне также очень симпатичен признак, который назвали «расточительностью языка». По сути, за этим стоит стремление к точности — то, что мы сейчас катастрофически утрачиваем в речевой практике. Избыточность иллюзорна.

Е.Н. Ремчукова: Я до сих пор говорю студентам, читая им морфологию, как прекрасен наш язык. Он обладает высокой степенью грамматической информативности, сохраняя ее из поколения в поколение. Да, что-то утрачивается, но речь любого языка такова: она гораздо более аналитична, чем литературный язык. Геннадий Прокопьевич не одобрил бы того, что происходит в стилистике русского языка сейчас. Когда он интересовался темой моего доклада, а он назывался «Русская морфология: проблемы и перспективы», он сокрушался, что так говорить нельзя: в русский синтаксис проникла англоязычная калька, и мы не должны поддаваться этой тенденции.

Высокая степень предсказуемости нашего предложения обеспечивается именно грамматической информативностью. Это прекрасное, грамматически совершенное лицо языка и его надежность.

Е.А. Красина: Я хочу передать слово Киосе Марии Ивановне, доктору филологических наук, доценту, ведущему научному сотруднику Центра социокогнитивных исследований дискурса МГЛУ.

М.И. Киосе: Скажу несколько слов о влиянии Геннадия Прокопьевича на современную отечественную когнитивную лингвистику, к которой он шел опосредованно вместе с Е.С. Кубряковой — в частности, через их совместную статью 1972 года. Думается, широкое понятие номинативности, переданное впоследствии множеству учеников, было унаследовано Еленой Самойловой от бесед с Мельниковым. Еще один аспект — отношения между номинативностью и предикативностью, предиканта и предикатора. Понимание предикативности, осмысленное Геннадием Прокопьевичем во многих его работах, также было наследовано Кубряковой (в особенности морфологический аспект). В настоящее время это направление активно развивается — например, в Центре мы изучаем проблему образности и непрямого номинирования. Следующий аспект — тема событийности, о которой сегодня в отношении русской культуры уже говорилось. Конференция по событийности проводится в МГЛУ ежегодно, эта тема является одной из базовых. Все эти направления очень активны, и мы благодарны Геннадию Прокопьевичу за его идеи.

О.И. Валентинова: Совместной работой с Кубряковой Геннадий Прокопьевич остался очень неудовлетворенным, о чем в его книге написано очень подробно. Ему было тяжело найти единомышленников. Даже люди, считавшие себя такими, зачастую серьезно исказили его идеи.

М.И. Киосе: Ольга Ивановна, Вы правы, потому я и говорю об опосредованном участии Геннадия Прокопьевича в становлении когнитивистики.

Е.А. Красина: На самом деле, важное замечание. Если мы посмотрим на весь список работ Геннадия Прокопьевича, то увидим, что у него практически нет соавторов. Это очень высокий уровень научной этики, ответственности за то, что человек делает.

У.М. Бахтикиреева: Следует отметить, что Л.Г. Зубкова в предисловии к «Системной типологии языков» однозначно написала о том, что Г.П. Мельников задолго до появления когнитивной лингвистики как научной дисциплины более четырех десятилетий своей жизни посвятил синтезирующему направлению в современной науке, которое стало признаваться все большим кругом ученых и получило название когнитологии.

Е.Н. Ремчукова: Сегодня бурно развивается коммуникативистика, во многом подкрепленная идеями Геннадия Прокопьевича. Его мысль о том, что развитие лингвосистемы обеспечивается не ментальной сущностью, а текущими потребностями данного языкового коллектива, насчитывает много лет. Мы все свидетели этой борьбы — ведь идея текущих коммуникативных запросов общества воспринималась когда-то просто в штыки. Но опосредованно она послужила толчком столь бурного развития коммуникативистики.

Н.А. Рыбаков: Любой учебник языкознания начинается со слов «Язык — средство общения». Дальше к этой фразе учебник не возвращается. И только Мельников ставил ситуацию общения как внешнюю причину языковых особенностей, шел от специфики коммуникации к специфике языкового строя. А это шло из общих идей системологии, потому что в любой системе должна присутствовать устойчивость для поддержания своих функций.

Е.А. Красина: Вопрос классический для отечественной филологии — возьмем хотя бы гипотезу о праславянском языке. Если мы изобразим ее графически, будет синусоида. Это и Бодуэн де Куртенэ, который говорил о центробежности и центростремительности языковых процессов.

Е.Н. Ремчукова: Или категория вида. Мельников считал, что ее нет, есть лишь категории длительности и краткости действия, чего я понять не могла вообще. Я с ним спорила, боролась, и только при написании докторской осознала все это стремление видовых форм заполнить клетки категорий краткости.

В 2016 году прошла конференция под интересным названием «Лингвистический анализ на грани методологического срыва» (отсылка к Кронгаузу). Два серьезных доклада неформальных учеников Геннадия Прокопьевича — С.Ю. Преображенского и М.Ю. Федосюка — были посвящены ему. С.Ю. Преображенский рассматривает системную лингвистику как широко не признанное и не освоенное наследие Геннадия Прокопьевича. М.Ю. Федосюк прослеживает взаимосвязь идей Гумбольдта и Мельникова. Я вспоминаю Геннадия Прокопьевича как ЧЕЛОВЕЧИЩЕ. Активный субъект действия, отстаивающий свою концепцию. Такого преподавателя я не видела больше никогда. Мы слышали его голос в коридоре, где он страстно рассказывал очередному студенту *ab ovo* свою концепцию — невзирая на болезнь и слабость, и занятость. Его хотелось защитить. Такие люди должны быть.

У.М. Бахтикиреева: Не могу не вспомнить идею Геннадия Прокопьевича о том, что на языке не думают, а оформляют мысль, которую впоследствии развили психолингвисты во главе с Тарасовым (овнешнение). Недавно Институт языкознания проводил интересный проект и анкетировал русскоязычных реципиентов-билингвов, в частности меня. Один из вопросов этой анкеты — «На каком языке Вы думаете?». На языке не думают; язык — не инструмент мышления. Г.П. Мельников в отличие Э.Б. де Кондильяка, В. фон Гумбольдта, И. Бодуэна де Куртенэ, отталкивается от *коммуникативной обусловленности внутренней детерминанты языка. Язык — это не инструмент мышления. Прежде всего, это коммуникативное устройство.* Л.Г. Зубкова подчеркивает, что «собственно мышление, с точки зрения Геннадия Прокопьевича, не вербально и универсально».

Г.П. Мельников подчеркивал естественность тезиса *о единстве способов мышления.* Близость основных типов практической деятельности людей обуславливает близость и типов абстракций, вырабатываемых в процессе этих типов деятельности, и мыслительных операций, которые основаны на взаимодействии весьма близких абстрактных единиц.

С позиции Геннадия Прокопьевича Мельникова, коммуникативная деятельность — особая, целенаправленная мыслительная деятельность, но, настаивал ученый, не всякая мыслительная деятельность нацелена на достижение коммуникации, потому отождествлять мышление вообще с языковым мышлением неправильно. Различие в строе языков обуславливает различие «в способах коммуникативной классификации конкретных и абстрактных смыслов». А это, в свою очередь, ведет к специфике членения смыслов на значения при передаче ситуативного содержания, но, тем не менее, содержание неизменно и оно не зависит от того на «каком языке» думают участники коммуникативного процесса.

Еще хотела бы сказать о том, что в Институте мировой литературы было празднование 85-летия Г.Д. Гачева, и тогда была еще жива Татьяна Михайловна Николаева, рассказавшая нам о том, как Г.Д. Гачев задавал Г.П. Мельникову «хитрые» вопросы. В свое время, перед «нулевыми годами», был записан курс лекций Геннадия Прокопьевича Мельникова, которые он читали на семинарах, организованных Г.Д. Гачевым в библиотеке на Профсоюзной.

Я не думала, что Мельников обозначит направление и для теории языковых контактов и билингвизма. Геннадий Прокопьевич говорил, что в интеллектуальном плане все языки равны. Для кочевников, для их огромных территорий агглютинативная техника стала самой удобной. У Геннадия Прокопьевича написано, какие вещи на русском языке нельзя сказать. Как сказать по-русски «Едя, ем»? По-казахски это просто.

И последнее, что мне хотелось бы сказать. Наш журнал наконец получил новое название — «Полилингвильность и транскультурные практики», и в этом я тоже вижу продолжение идей Геннадия Прокопьевича. Когда-то Геннадий Прокопьевич сказал: «А так ли уж нам нужны исследования по художественному русско-инонациональному билингвизму в рамках шифра специальности 10.02.01? Есть, к примеру, Чингиз Айтматов, который пишет на русском языке — но это совсем не русская культура. А дело здесь в том, что русскими языковыми средствами передана киргизская система образов. Каким образом русский язык, приспособ-

бленный для выражения ментальных единиц индоевропейской культуры, вдруг отображает образы киргизской культуры? Русский язык кинематографичен, это движение, динамика. Тюркские языки — это статика, это краска, это фотогеничность. Почему я, русский человек, читаю куски у Айтматова и летаю?» Геннадий Прокопьевич говорил это на защите моей кандидатской диссертации и, собственно, определил основную цель докторского исследования: как, какими еще не найденными возможностями, какими русскими языковыми средствами создается мироосмысление тюрков, как казахская или киргизская фотогеничность передается через русскую кинематографичность и читатель приобщается к мироощущению киргиза?

Е.Н. Ремчукова: Геннадий Прокопьевич очень любил тюркские языки, и та страстность, с которой Вы сейчас выступили, ему бы очень понравилась.

Е.А. Красина: Если язык выполняет свои коммуникативные функции, он хорош, и этим все сказано. Геннадий Прокопьевич всегда говорил «о своем». О чем? О той самой внутренней форме, которую мы с вами часто воспринимаем через лексику. А ведь даже у Гумбольдта внутренняя форма тяготеет к грамматике. Почему взаимодействуют внутренние и внешние детерминанты? У нас с вами много перспектив. Чтобы завершить нашу сегодняшнюю официальную часть, я предлагаю желающим коротко сказать о том, что нам можно делать дальше и что мы почерпнули из сегодняшней встречи.

Ремчукова Е.Н.: Спасибо за память о нашем Учителе.

Коллективное благодарственное слово (вместо резюме):

Каждому из нас от Геннадия Прокопьевича досталось что-то свое в аспекте филологических исследований. Сегодня нам удалось прикоснуться к памяти о нем. Встречаться — жизненно необходимо, чтобы наш научный огонь не погас. Эта встреча должна стать стимулом в нашей научно-педагогической работе. Человек ушел, а энергия его живет. Культура, словами Ю. Домбровского, должна гореть, как факел, и передаваться, как факел, от одного гонца другому. Факел передан, и гонцы помчались во все стороны света.

Список участников круглого стола

Гости

Бахтикиреева Улданай Максutowна — доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка и межкультурной коммуникации факультета гуманитарных и социальных наук РУДН;

Валикова Ольга Александровна — PhD, доцент кафедры русского языка и межкультурной коммуникации факультета гуманитарных и социальных наук РУДН;

Дрёмов Алексей Фёдорович — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка МГИМО (У) МИД России;

Кносе Мария Ивановна — доктор филологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Центра социокогнитивных исследований дискурса МГЛУ;

Киров Евгений Флорентович — доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры общего и русского языкознания ГИРЯ им. А.С. Пушкина;

Кокова Алла Владимировна — аспирант Североосетинского государственного университета им. Косты Хетагурова, г. Владикавказ, респ. Северная Осетия — Алания;

Максименко Ольга Ивановна — доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры теоретической и прикладной лингвистики Института лингвистики и межкультурной коммуникации, лингвистический факультет, ГОУ ВО МО МГОУ;

Тодорова Ивелина Димова — аспирант кафедры русского языка и межкультурной коммуникации факультета гуманитарных и социальных наук РУДН;

Чикирева Арина Ивановна — аспирант кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации факультета иностранных языков МГОСГИ; преподаватель английского языка ГБПОУ МО «Колледж Коломна»;

Чеснокова Ольга Станиславовна — доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков филологического факультета РУДН.

Члены кафедры общего и русского языкознания

Денисенко Владимир Никифорович — академик МАН ПО, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой;

Валентинова Ольга Ивановна — доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры;

Красина Елена Александровна — доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры;

Ремчукова Елена Николаевна — доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры;

Александрова Оксана Ивановна — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры;

Лазарева Олеся Викторовна — кандидат филологических наук, доцент кафедры;

Михеева Елена Сергеевна — кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры;

Москвичева Светлана Алексеевна — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры;

Новиков Алексей Львович — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры;

Перфильева Наталия Владимировна — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры;

Рыбаков Михаил Анатольевич — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры;

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

История статьи:

Записано: 09.11.2018

Модератор: О.А. Валикова

**To the 90th Anniversary of G.P. Melnikov.
Round Table “System Typology of Languages:
Analysis and Synthesis in the Science of Language”,
November 9, 2018**

This Round Table is dedicated to the memory of the outstanding Russian linguist, philosopher, and cultural scientist G.P. Melnikov. Gennady Prokopevich is a creator of the system-typological concept of language. Before becoming a teacher in the Department of General and Russian Linguistics at the Peoples' Friendship University of Russia, Melnikov worked at the Pedagogical Institute named after Lenin and the Laboratory of Computational Linguistics of Moscow State University. The field of his research encompassed a variety of sciences and scientific fields, which are based on logic: physics, mathematics, information theory, cybernetics, semiotics, general linguistics, Turkology, Slavonic studies, etc. Melnikov's contribution in the national philology can not be overestimated. Thanks to his students, such areas as quantitative linguistics, cognitive science, the theory of artistic bilingualism, communication and many others are being actively developed.

Article history:

Recorded: 09.11.2018

Moderator: O.A. Valikova